

МОЙ ЛЮБИМЫЙ
ХЕЛЛОУИН

КТО ПОДСТАВИЛ ТЕМНОГО
ВЛАСТЕЛИНА?

ТВОЙ ХОД, БАРОН САМЕДИ!

ПОМОЩНИЦА
ЕГО ЗЛОДЕЙШЕСТВА

МАРИНА ГРИШИНА

ТВОЙ ХОД,

БАРОМ
САМЕДИ!

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Иллюстрация на обложке *Liza Tarro*

Гришина, Марина Анатольевна.

Г85 Твой ход, Барон Самеди! / Марина Гришина. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-206962-8

Когда еще верить в старинные легенды, если не в самые темные времена?

Над миром нависла невидимая угроза. Ночью правит злой дух барон Самеди, днем — жрец. Целые города оказываются под воздействием темной магии, а одно упоминание стражей верховного вызывает панику и желание сбежать.

Вот только Алесандре бежать уже некуда. Она — беглый маг, обвиненный в поклонении Самеди. Счастливая жизнь и любовь остались позади, а впереди ждет ответственность за судьбу юной наследницы.

Однако когда принцессы сами начинают искать драконов, все становится еще более непредсказуемым...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206962-8

© Гришина М., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Изабель становилось только хуже. Я металась по комнате, пыталась влить в девушку магию, вспоминала все, что знала о лекарском деле, — бесполезно. Она так и лежала на кровати безвольной куклой, почти белая на фоне цветного покрывала.

Наконец в дверь постучали. Я рванула ее открывать, будто там стояла моя последняя надежда. Впрочем, так оно и было. Но мужчина, который к нам зашел, не был лекарем.

— Ты его не привел?!

Я закусила губу, не обращая внимания, что она вновь закровила. Сердце бешено билось, взгляд метался между Арроном и лежащей девушкой.

— Лекари ей не помогут. Прости.

— Что? — Я сорвалась на крик, но потом просто зашипела, боясь потревожить беспокойный сон больной. — Мы должны попробовать! Посмотри на нее, ей стало хуже!

Я отодвинула ворот дешевого шерстяного платья и указала на расплывшееся по некогда ровной коже багровое

пятно. Оно уже было размером с мою ладонь, и на нем начали проявляться струпья. Такие же покрывали руки девушки и стали появляться на лице.

— Она умирает, Алесандра. — Аррон шагнул ближе и прижал меня к своей груди.

Я со всей силы стукнула его по плечу, а потом рыдалась.

Из-за моей глупости принцесса умирала.

Несколько дней назад

«С тех самых пор он бродит по свету, стучится в полночье в двери и, если кто осмелится открыть, забирает глупца с собой. В мир мертвых.

Барон Самеди выглядит как скелет, одетый в черный фрак и цилиндр. Но если захочет, его не отличить от обычного человека. Поэтому он гуляет по свету и... кхм, — я шустро перевернула страницу с не совсем приличными картинками, — заводит себе семьи с земным женщинами.

В хорошем настроении барон может излечить безнадежно больного, особенно если дело касается ребенка или человека, для которого еще не пришел срок отправиться с духом по ту сторону. Но упаси вас боги потревожить его без веской причины».

— А днем его можно не бояться? — Маленькая девочка затаив дыхание слушала сказание.

Я закрыла толстенную книгу и аккуратно провела рукой по обложке. Слегка шероховатая поверхность отдавала теплом.

— Говорят, Самеди бродит среди людей когда ему захочется. У него даже есть собственные дети. Но ночь — его время, как и всех духов Лоа. Поэтому, пока не стемнело, собирайтесь и бегом по домам. На сегодня достаточно. — Я хлопнула в ладоши и встала, чтобы убрать на место книгу и тетради.

— Нала Ханна¹, а вы завтра еще расскажете про Самеди? И про его мир, — убирая в сумку свои вещи, спросил Марк — рыжий вихрастый паренек, сын местного старосты.

— А спать вы после этого сможете? — Я усмехнулась. Смогут, еще как смогут.

Десять детей, которых мне доверили обучить грамоте, были типичными деревенскими сорванцами. Если им сказать, что где-то жуть как опасно — им точно туда захочется. А уж пощекотать нервы страшной историей перед сном — это святое! Так легенда про древнего духа Самеди стала у них любимой. Они еще малы, чтобы осознавать всю опасность Лоа. Для них это всего лишь жутковатая сказка, а не суровая реальность.

— Сначала проверим, как вы выполните свои задания. Если все справятся — расскажу.

— Справимся! — уже выбегая за двери, толпясь и толкаясь, прокричали мои ученики.

Я вздохнула. Наконец-то день закончился! Теперь можно немного отдохнуть, а ночью начать варить зелье от лихорадки. Первый месяц весны, время собирать первоцветы и запастись снадобьем. Эта зима была холодной и тяже-

¹ Н а л а — уважительное обращение к женщине (прим. автора).

лой, переболели не только дети, но и многие взрослые. А ко мне прибегали уже в последний момент, когда привычное для деревенских «само пройдет» не срабатывало.

Вот сколько раз я им говорила, что проще вылечиться в самом начале, когда болезнь еще не залезла глубоко внутрь? Нет же! Они еще несколько дней ходят, истекая потом и выкашливая легкие. И вот только когда не хватает сил, чтобы с постели встать, — тут-то они и бегут за помощью.

Так, размышляя о том, как много зелья я смогу наварить, чтобы следующей зимой не волноваться, я освободила стол и огляделась.

Обычная комната в деревянном доме. Три больших окна, через которые попадали розовые отблески заката, дверь на кухню и в мою комнату, стол, диван и полки с книгами. Ну и стулья, которые детвора вечно оставляет расставленными абы как. Пришлось поправлять.

На кухне меня ждали приготовленные еще с утра бутерброды. Видела бы соседка тетя Соня, как я питаюсь, ох и отчитала бы как маленькую!

Только я откусила кусок подсохшего хлеба с мясом, как на улице послышалась какая-то возня. Дымка залилась лаем, на нее прикрикнули, а потом заскрипели половицы на крыльце. Кого там на ночь глядя несет?

Выйти я не успела. Дверь отворилась без стука, и за порог шагнула гостья. Высокая девушка в темно-синем платье и накинутом поверх черном плаще с меховой подкладкой. Из-под капюшона выглядывали светлые локоны.

— Добрый вечер. — Гостей я не ждала, но с моим родом занятий они сами приходили в любое время. Правда, обычно вели себя повежливее и хотя бы стучались.

— Вы Ханна? — Девушка скинула капюшон, и на меня взглянули серьезные голубые глаза.

Красивая. И точно из знати. Местных я всех знала, да и не носят они такой дорогой одежды. Среди деревенских я ее не видела, но лицо показалось знакомым.

— Да, госпожа. С кем имею честь?.. — Я вежливо склонила голову. Нечасто ко мне ходят из города.

— Поговорить надо. — Она осмотрела помещение. И, надо отдать ей должное, не сморщилась при виде моей незамысловатой обстановки. — Можно чаю?

Это она заметила дымящуюся чашку на столе. Потому бы и нет? Гостья сняла плащ и села к столу. А я, наливая чай из смородинового листа, задумалась, зачем же могла прийти моя гостья. Приворотное зелье? Да для чего оно такой красоте?! Вряд ли. Хочет избавиться от дитя, которое нагуляла? Это более вероятно, но тут я ей не помощница. Такое запрещено, а мне не с руки ссориться со стражами.

Я присела напротив девушки. Она аккуратно взяла чашку из белого фарфора и поднесла к губам. Да, красивая посуда — это моя слабость. Пусть к деревенской жизни я уже привыкла и легко обходилась без излишеств, но отказаться от такой хрупкой роскоши... Не смогла.

— Чем я могу вам помочь? — Когда кружки опустели, а бутерброды были съедены, тянуть с разговором дальше уже не было смысла. Я поправила юбку и сложила руки на коленях. Потом подняла глаза на гостью.

Она ответила мне тем же внимательным взглядом.

— Вы меня не узнали?

Я задумалась. В Ролевке, где я сейчас жила, я ее точно не видела. Поблизости был небольшой город, но я там почти не бывала. И все же что-то смутно знакомое в ней было.

— Изабель. Младшая дочь Его Величества короля Доргари Мстислава Четвертого.

Слова повисли в воздухе.

Я ее знала. В прошлой жизни. Прошло десять лет, как я сбежала из столицы. Сменила имя. Стала простой знахаркой. Девчонка за это время успела вырасти.

Вот только она не должна была меня найти. Никто не должен был.

— Ваше высочество...

— Не надо титулов. Называйте меня просто Изабель и на «ты», — перебили меня. — И да, я точно знаю, кто вы. Алесандра Релийская, бывший член ковена магов и на данный момент беглая преступница. По крайней мере, считаетесь таковой.

— Как ты узнала? — Притворяться больше не было смысла. — И почему здесь ты, а не стражи?

Внутри меня сковал холод предчувствия. Моя жизнь вновь кардинально изменится. Я надеялась, что спряталась достаточно далеко от столицы и сделала все, чтобы меня не нашли. И пусть я была ни в чем не виновата, это был единственный способ избежать казни. Я десять лет успешно скрывалась!

Но от прошлого не убежишь.

— Не бойтесь. У нас еще есть время. Я хочу вам помочь. — Она достала из кармана медальон и положила на стол, придерживая за цепочку.

Я его уже видела. Это был семейный артефакт королевской семьи, который блокировал почти любую магию, направленную на носителя. Кроме, разве что, магии стражей. Эти украшения спасли не одну жизнь.

— Зачем тебе это? — Я пожала плечами. Да, с таким медальоном меня не нашли бы. Но их всего пять, и все

они у правящей династии. Украсть их невозможно, только передать добровольно носителю той же крови.

— Мне нужна ваша помощь. Не буду врать, что хорошо вас помню. — Она усмехнулась. — Но то, что я слышала, мне понравилось.

— То, что я изменница? Сомнительная характеристика. — Я покачала головой, отгоняя воспоминания. Это было давно. Когда я с гордостью носила свое родовое имя. И была счастлива. Или только думала, что счастлива.

— Нет. Мои сестры рассказывали о вас. И отец. Он, кстати, так и не поверил в вашу виновность.

— Но стражам этого недостаточно, к сожалению. — Нет, они признают власть короля. Но обвинения выносит верховный жрец, и его слова не подлежат сомнению.

— Да. Обвинения с вас не сняли. Вас ищут, Алесандра. И завтра за вами придут.

Я ждала этих слов с начала разговора. И все же они заставили мое сердце замереть.

Если меня найдут, то казнят. Они должны были сделать это еще тогда, целую жизнь назад, но по счастливой случайности я узнала о вынесенном приговоре. И мне не хватило духу остаться и достойно принять свою участь. Жрец никогда не отменяет своих приказов. Еще никто не смог доказать свою невиновность.

Вот такая я трусиха.

— Зачем ты здесь? — В голове роились и тысячи других вопросов, но этот вырвался первым.

— У меня к вам предложение. Вы поможете мне, а я — вам. — Изабель нервно стиснула цепочку в руке. — Мне нужно, чтобы вы помогли мне найти дракона.

Ну и запросы у принцесс!

Драконы — полуразумные существа с очень ценной чешуей. Ну и другими ингредиентами для запрещенных зелий. А потому они столетиями подвергались незаконной охоте и почти вымерли. Ведь если у пары рождается, к примеру, три детеныша за сотню лет — это ничтожно мало в сравнении с тем, скольких за это время убьют. А если добавить, что пару они выбирают на всю жизнь...

— Это почти невозможно. Их слишком мало, и они слишком опасны. Зачем он тебе?

— Не важно. Но я должна его раздобыть. — Изабель нахмурила брови. — На рассвете придут стражи. Вы можете попытаться сбежать, если получится. Но, боюсь, вас скоро найдут. Здесь все пропитано вашей магией, вы слишком засиделись. И, возможно, подрастеряли сноровку.

Это меня так завуалированно обозвали старой и ни на что не годной? Мне всего тридцать! Для девчонки, может, это и много, а для мага с сотнями лет жизни — вообще ни о чем.

— Мне нужен помощник. Я понимаю, что одна не справлюсь, а довериться кому-то из подданных отца не могу: меня сразу же вернут во дворец. — Она опустила глаза и стала перебирать звенья цепочки. — Наемники тоже не вариант: я ничего не смыслю в походах и меня запросто обманут. А вы... Вам хватает знаний и опыта, чтобы не дать нам погибнуть. А я отдам вам свой медальон, чтобы вас не нашли стражи.

— Что помешает мне уйти с медальоном и не выполнять твою просьбу?

— Честь. Совесть. И клятва на крови. — Она усмехнулась.

А принцесса молодец. Маг не может нарушить клятву крови. Точнее, может, но тогда его ждут не самые приятные

мгновения. Это как время на раздумье — он может либо все же сдержать обещание, либо погибнуть. Поэтому эту клятву крайне редко используют.

— А если я откажусь?

Изабель пожала плечами.

— Я придумаю что-то другое. А вам стоит поторопиться, если хотите успеть сбежать.

Я осталась сидеть.

В прошлый раз я смогла уйти, потому что выпила зелье, временно отбирающее магию. Его используют стражи, когда поймают мага-преступника — десять минут боли, и тебя не отличить от обычного человека. Аура чистая, магией не фонит, следов в магическом фоне не остается. Я истратила все свои порталы, чтобы забраться как можно дальше. Уверена: все эти перемещения отследили. А потом попыталась затеряться в толпе — мучительно избавилась от магии, обрезала волосы, переделалась в купленное ранее простое платье, повязала платок как у замужних крестьянок. И еще пару недель скиталась по стране. То пешком, то на попутных обозах. Без сил я не могла сказать, есть ли поблизости кто из моих преследователей. Было страшно. Но я надеялась, что мой след затерялся там, где было выпито зелье. Искать человека намного сложнее, чем мага. А на большом расстоянии без следов и его не найти. Если не знать, где искать.

В Ролевке я планировала не задерживаться, но запасы денег подходили к концу, и я решила подождать. Деревня небольшая, о новых постояльцах в единственной таверне все сразу узнают. Я же остановилась у тети Сони, где и прожила еще с полгода. Помогала с огородом, лечила травами скотину и зельями ребятишек от простуды. По-

том купила дом по соседству, за который расплачивалась почти год. Так и живу. Все наладилось, я даже перестала пугаться от стука в дверь. И на тебе!

Зелий больше нет, я все потратила. Сделать их тут невозможно. Моей магией пропитан весь дом. И даже если я его спалю, у любого из соседей можно найти пузырек снадобья с моим следом. А дальше... Рано или поздно они меня догонят. Как ни бегай.

— Если твой медальон будет у меня, почему ты считаешь, что тебя не смогут отследить? Сбежавшая принцесса — это не шутки.

— Дарина отдала мне свой. — Девушка вытащила из-под ворота платья еще одну цепочку.

— Сестра в курсе твоей затеи? И отпустила тебя?

— У нее не было выбора. Как и у меня. Слишком многое поставлено на карту.

— Что именно? Я должна знать, во что ввязываюсь. Вдруг уйти с тобой будет еще большей ошибкой, чем попасться в лапы жрецу?

Она задумалась. На улице залаяла Дымка, а я вздрогнула. Потом послышался мужской голос, приближавшийся с каждой секундой. Когда я смогла разобрать слова, у меня отлегло от сердца. Сосед. Гонит своего сына-подростка домой. Мальчишка загулял, уже не первый раз весь вечер проводя возле дома своей подружки. Вот строгий отец и вынужден его искать да тащить домой до наступления полуночи.

— Я не могу пока вам этого сказать, Алесандра. Или лучше Ханна, как вам привычнее? Мы еще не дали клятву друг другу помочь.

Ну вот и какой у меня выбор? Сорваться в бега, надеясь, что меня не найдут? Я слишком хорошо знакома с работой

